

Мария Мирей

Куда приводят мечты

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Мария Мирей
Куда приводят мечты

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мирей М.

Куда приводят мечты / М. Мирей — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Куда приводят мечты? Особенно если эти мечты сокрушенные чужой ненавистью и болью предательства. Я не знаю, кем была раньше, но я знаю, кто я теперь, и он приходящий ко мне во сне, причиняет адскую боль. Врывается в мою реальность лязгом мечей, и произносимой клятвой на крови. Кто он? Под чьей личиной прячется? И самое главное, он друг или враг?
#нашаисторияродомиздругойжизниСодержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мария Мирей

Куда приводят мечты

Пролог

– Ваше Высочество посол прибыл.

Вышколенный слуга тут же с низким поклоном попятился назад. С шелкового ложа поднялась высокая красивая девушка, облаченная в шелка, в разрезах которого сияла матовая белоснежная кожа. Ее супруг, низко склонившийся над чертежами, поиграл плечами, снимая напряжение, шумно выдыхая. Годы не пощадили его, оставив на лице печать увядания, как и она, Амея, своего отца, отдавшего ее замуж за старца.

– Любовь моя, расслабься. Разве так повелитель встречает простого посла?

– Провидцы заговорили, – устало выдохнул король, и у девушки участилось дыхание. Она опустила глаза, скрывая лицо за золотым кубком. – Они пророчат нам войну. Разгромную. Амея, нужно найти выход, мы не можем потерять свое королевство и отдать его в руки этому варвару, сжигающему все на своем пути.

– Ты хочешь сказать, что этот нищоброд, беспрепятственно доберется до наших владений, Цефей?

– Боюсь, это так моя львица. – Его рука скользнула по оголенному бедру, путаясь в складках белого шелка. Девушка со злостью откинула его руку, мысленно чертыхаясь на его неспособность здраво мыслить даже в такой момент, когда над их головами навис дамоклов меч.

– Ты понимаешь, что этот изверг завладеет нашими провидцами? И тогда его уже ничто не остановит? – Надрывно прошептала девушка, метая изумрудными глазами молнии, способные испепелить невидимого противника.

– Вيني своего брата, Амея! Он обещал нам подкрепление, и не прислал! Я надеялся на него, но у него времени нет! – Король отшвырнул от себя письмо. – Он отправился со своей брюхатой шлюхой на горячие источники в Маир! Держу пари, там он и обретет свой покой! – Прохрипел в иступлении пожилой мужчина, – Впрочем, что уже кричат об этом? – Цефей, устало взмахнув рукой, опустился в кресло.

– Я тебе тысячу раз говорила, не стоит доверять моему брату! Ты меня не послушал! – И тут же добавила, – Ты прав, этот посол ждет внизу, нужно принять его и узнать, что хочет его лживый варвар – хозяин.

– Одевайся, мы спустимся рука об руку, как настоящий король и королева, достойные своего трона. Пусть передаст своему варвару, что его здесь не бояться!

Амея хлопнула в ладоши, и тут же появились служанки. Указала на наряд, и девушки бросились одевать свою королеву, а Амея принялась лихорадочно вспоминать, что слышала о варваре. Черный колдун, жестокий, изощренный и безжалостный изверг, древний как наш Маир. Его жажда власти настолько огромна, что способна сравниться разве что с его алчностью и циничностью. Его войска захватили весь юг – запад, превратив некогда цветущие и плодородные земли в пепел и пыль. О нем говорили шепотом, с придыханием, неизменно осеняя себя крестом.

Ну что ж, посмотрим, с чем пожаловал его посол. Осмотрев себя со всех сторон, и удовлетворенно кивнув, девушка отправилась вниз. Спустившись вниз по широкой позолоченной лестнице, застеленной толстым светло-пепельным ковром, Амея замерла под дверью, прислушиваясь к глубокому красивому голосу. Все внутри у нее задрожало и вытянулось в струнку, отдаваясь где – то в ней глубоко томными переливами вторя вибрации его голоса. Девушка даже подумала, что захворала, до того непривычное состояние для нее. В голове зашумело,

руки затряслись мелкой дрожью, от чего девушка с недоумением уставилась на ни в чем неповинную дверь. В области шеи поползла тонкой змейкой пронзительная боль. Коротко выдохнув, потеряв плечо, она распахнула двери и вошла в приемную королевского зала.

Ее супруг, Цефей, восседал на троне, а молодой мужчина гордо вскинув голову, стоял напротив него, с таким видом, как – будто король в этом зале он. Первое, что бросилось в глаза это жгучая красота мужчины. Высокий, широкоплечий, шатен, с невероятными льдисто – голубыми глазами. Они были настолько прозрачные и сияющими, что создавалось впечатление, будто в глазницах два светоча, прожигающих собеседника насквозь. Высокие скулы, точенный прямой нос, и безумно сексуальный рот, который в данный момент искривился в насмешке, словно догадавшись о мыслях, взбунтовавшихся в голове у девушки как самый свирепый неожиданный ураган.

Амея вспыхнула, отводя взгляд, стараясь взять себя в руки. Первая мысль, мелькнувшая на небосклоне ее разума, была о том, что этот человек совершенно не похож на посла. Скорее на рокового завоевателя.

– Прошу любить и жаловать, моя королева Амея, – надменно произнес Цефей, глядя как загораются глаза незнакомца, – Малтабар.

Девушка едва успела язык прикусить, до того как с него сорвался неместный вопрос. Это имя или фамилия?

– Молва не преувеличила вашу красоту, мадам, – отчего – то его «мадам» прозвучало как «шлюха» в его устах, и девушка снова вспыхнула до кончиков волос посылая на его голову все кары небесные. – Вы поистине бриллиант своего королевства.

Амея стало душно от его взгляда. Впервые за всю свою жизнь мужчина так на нее смотрел, проникал под одежду и наглым пытливым взглядом рассматривал ее, как мясо на прилавке, со всех сторон. И стыд залил щеки румянцем, от того что этот порочный взгляд нашел отклик в ее душе.

– Ну, так что, мой повелитель? Вы принимаете наши условия? – Его тон, обращенный к королю вновь изменился, приобрел властные стальные нотки, заставив девушку поежиться, вопросительно глядя на мужа.

– Малтабар от имени своего повелителя, – Цефей споткнулся на последнем слове, предлагает дружественный турнир. На него пожалует Максимилиан и отдаст нам свое предпочтение.

У девушки волосы на голове зашевелились, от дурного предчувствия. Ей хотелось стукнуть глупца по голове, чтобы не думал давать своего согласия. Всем в округе известно и многотысячной армии захватчика, какой смысл ему от этого турнира? Ведь ясно же, что он, что то задумал!

Девушка часто задыхалась, выдавая свое волнение, отчего полыхающие глаза посла сузились, выпотрошив все внутренности юной девушки.

– Ну что ж, тогда я отдам приказ подготовиться к турниру! – весело промолвил Цефей, хлопнув от радости в ладоши. Примечательно было то, в этом зале он один испытывал радость и веселье. Девушка вскинула голову с ненавистью глядя на короля, желая ему провалиться под землю.

Он всех их погубит, жалкий глупец!

– Сколько вам понадобится времени? – Вновь подал голос посол, не сводя с девушки взгляда.

– Думаю, за неделю управимся! Приглашаю вас погостить у нас и проследить, за приготовлениями! Уже сегодня я разошлю всем приглашения!

Под сводами мраморных пещер украшенных дугообразными застывшими сплавами, следами – богов, не спеша шел мужчина с ног до головы укрытый черным балахоном. Огибая бес-

конечные выступы и повороты он, наконец, добрался до самого сердца пещеры. Перед его взором раскинулось молочное – прозрачная заводь, в центре которой на мраморных постаментах лежали шесть обнаженных провидцев, чьи тела омываемы горячим источником подземной реки. Там, откуда он был родом, поговаривали, что эта река Стикс, просочилась сюда с подземного мира, впитав в себя слезы и мощь богов. Иначе откуда в ней такая сила? Мало кому известно, что провидцы еще и могущественные колдуны, равной по силе которой нет никого в мире. Именно молочный горячий источник глушит их силу, исключая дар предвидения.

Мужчина скользнул взглядом по седьмому постаменту, пустующему тысячелетиями, и криво улыбнулся.

– Ты здесь, мальчик мой? – прошелестел уставший изможденный голос, и мужчина опустился в молочный горячий источник.

– Да, Бриар, я нашел тебя...

С опустившимися сумерками на королевство обрушилась ужасная новость. Королева заболела. В своих покоях, на смятых простынях девушка металась в лихорадке, и громко стонала от боли. Еще несколько часов спустя она отлично себя чувствовала, а сейчас, не узнавала свое пылающее от боли тело. Каждый сустав выворачивало от боли, кости, словно, зажатые в тиски яростно трещали, выбивая из груди жалобные стоны.

Амея прощалась с жизнью, мысленно молясь всем богам, чтобы ее мучения прекратились. Она готова была поклясться, что стала жертвой колдовства, как иначе объяснить то, что вместе со жгучей болью, яростным пламенем полыхал низ живота. Девушка металась по кровати, ругаясь на всех языках, которые знала, а знала она их семь, приправляя каждое ругательство грудными стонами боли.

Вдруг до ее измученного сознания донесся волнующий голос, от которого все ее женское существо томно содрогнулось. Она, несмотря на пылающую боль в плече, обратилась вся вслух, подавляя поднимающийся из глубин животный ужас.

– Мой король, я узнал новость о юной королеве и пришел предложить свою помощь. – Девушка отчаянно хотела закричать во все горло, прогоняя его из своих покоев, но голос словно онемел, не подчиняясь ей.

– Боюсь, моей девочке уже ничем не помочь, Малтабар. Кто – то наложил на нее проклятие. Провидцы предсказали мне...

– Позвольте все – таки помочь, так откуда я родом сталкивались с таким недугом, мой повелитель, и научились с ним бороться, – бесцеремонно перебил короля мужчина, ни мало не смущаясь подобного факта.

– Пожалуй, вы правы, мой друг. Что вам для этого нужно?

– Оставьте нас наедине. – Обронил мужчина, а на теле девушки поднялся каждый волосок. Несмотря на ее состояние, тело пронзила странная дрожь, пробралась к низу живота и распустилась там, словно диковинный цветок, срывая с губ новую порцию стонов. Только характер их стал иной. – Мои медитации требуют полнейшего спокойствия.

Слова короля потонули в панике накрывающей сознание девушки плотным колпаком, и уже через минуту, она услышала горячий шепот у самого виска.

– Моя, маленькая шлюшка, эк как тебя разобрало, – его слова наковальной прошлись по оголенным нервам, отчего девушка широко распахнула глаза, отыскивая его взгляд, и поперхнулась криком, от жгучего коктейля ненависти и презрения в его глазах. Они печатью легли на его красивое лицо, изменив его, стерев ту мужскую красоту, которая заставляла задыхаться девушку.

– Амея, я знаю, ты слышала каждое мое слово. Я не соврал твоему королю, – выплюнул он, обжигая льдом своих ярких глаз, в которых, девушка могла поклясться пылали бесы, – я

спасу твою ничтожную душонку, моя дорогая, тебе с ней рано расставаться. Я еще не отомстил тебе за то, что ты сотворила со мной...

С этими словами мужчина прикасается к оголенной коже плеча и девушку пронзает высоковольтным разрядом. Мужчина тихо смеется, наклоняясь ниже к губам девушки замерев в нескольких миллиметрах, впиваясь взглядом в ярко зеленые полыхающие глаза.

– Что же ты выскочила за старца замуж, моя королева? Не дождалась меня? Или тебе настолько не терпелось прибрать к своим маленьким ручкам все королевство и власть?

Девушка недоуменно уставилась на мужчину, плаваясь под его кипящим взглядом. Она судорожно открывала рот, силясь приказать ему убраться, не смей трогать ее своими грязными руками, но голос отказывал ей повиноваться.

Мужчина вновь, рассмеялся, уже громче.

– Не надо слов, моя королева, у тебя все на лице написано. Время слов прошло, моя красавица, я пришел, чтобы забрать свой долг.

И обрушил свой горячий рот, сминая губы девушки. Здравый смысл, как и все ее сопротивление пало, стоило только ему дотронуться до ее нее. Тело мгновенно объяла сумасшедшая страсть, сметающая все на своем пути. Не веря собственной реакции, девушка мысленно приказывала себе остановиться, оттолкнуть наглеца, потребовав его голову, но все тщетно. Ее чувства шли на поводу у сильных колдовских рук, подчиняя их себе, забирая в свою власть, лишая возможности противостоять им.

Через секунду девушка надрывно стонала от болезненного желая, вжимая в себя стальное тело, кусая его плоть. Она не помнила себя от ослепляющего чувства, окунаясь с головой в дурманящий аромат мужского тело. Оно так умопомрачительно пахло, заменяя ей кислород, что девушка не могла им надыхаться, жадно глотая запах его губ, рук, и тела.

Стоило ему коснуться ее там, между ног, трогая нежные лепестки, как ее тело выгнулось дугой, напрочь забыв, что где – то за дверью находится король, который украл ее девственность, не подаривший ей и малую толику того чувства, в огне которого она заживо сгорала сейчас, в объятиях этого чужака.

Его руки были везде, огненными печатями вплавлялись в кожу, унимая жгучую боль в плече, и принося небывалый экстаз. В ушах стоял его шепот, на непонятном языке, отчего девушку накрывало с головой. Ее трясло как в лихорадке, между ног пылало, требуя его в себя, что она и сделала, крепко ухватившись за огромный каменный член.

Усмехнувшись, мужчина стремительно накрыл ее тело, ворвавшись внутрь одним сильным и глубоким толчком. Тишину комнаты разорвали хриплые гортанные стоны, эхом отскакивающие от каменных мраморных плит. Как же ей было мало его в себе, она с силой тянула его на себя, крепко обхватив сильными длинными ногами, круша его волю, и забирая в плен своих губ и рук.

Ее оргазм был настолько мощным, что девушка сразу отключилась, продолжая все также крепко сжимать в объятиях сильное мужское тело.

Она не увидела обращенного на нее взгляда полного муки и боли.

Уже утром в королевстве станет известно, что Малтабар, посланник великого завоевателя спас юную королеву от неминуемой смерти.

В огромном королевском стадионе яблоку негде было упасть. Звонко со всех сторон трубили горны, король встречал завоевателя Максимилиана со всеми почестями. Амею тошнило от каждого движения Цефея, его суетливости пропитанной насковозь лицемерием и глупостью, тянущих тонким шлейфом едкое чувство тревоги.

На горизонте показалась внушительная много мильная процессия, пестрая и шикарная. Караваны разодетых в пух и прах женщин и мужчин, дорогие ливреи слуг, и даже попоны лошади были с золотой отделкой. Вся процессия более получаса заполняла стадион, занимая

отведенные места. В центре восседал пожилой старец, с ног до головы увешанный заморскими крашениями, которых Амея в жизни видеть не приходилось. Она с опаской рассматривала завоевателя, несоизмеримым с теми легендами, которыми он оброс. Обычный пожилой мужчина. Его стальная воля и жесткая харизма ощущалась даже с такого расстояния, но этими качествами обладал почти каждый воин. Амея неустанно ежилась под его пристальным взглядом, прерываясь лишь на то, чтобы отыскать в толпе Малтабара. Его нигде не было.

Она даже себе боялась признаться, что испытывала к нему. С тех пор как он взял ее, она все также горела, только теперь от жгучего желания почувствовать еще раз его руки на себе, и губы. Ощутить в себе его огромный член, заполнивший ее до самого дна, и дарящий такое наслаждение, о котором она раньше даже не подозревала. Через три дня, когда она окончательно восстановилась, и извелась от нестерпимого желания, не утихавшего ни на минуту, она плюнула на свою гордость и сама, под покровом ночи, пробралась к нему в покои. Какого же было ее удивления, когда она обнаружила скачущую на его члене, одну из своих фрейлин.

Она тогда думала, что умрет от чувства черной пропасти стремительно разрастающейся в ее груди. Амея не помнила, как добралась до своих покоев, и промучилась до утра, чувствуя боль в области шеи.

Вот горн объявил о начале первого боя, и на поле выехали первые состязатели из соседнего королевства. Девушку они совсем ни занимали, и поэтому она вяло наблюдала за ними, не замечая ничего вокруг. Ее взгляд, скрытый за бронзовой вуалью, продолжал шерстить толпу, в поисках наглого подлеца, посмеявшегося использовать ее как носовой платок. Хуже было лишь то, что она, не раздумываясь, бросилась бы в его объятия снова, потому что жизни себе без них уже не представляла, с отвращением глядя на Цефея.

Возле короля остановился его советник, жуткий тип. Амея он всегда не нравился, и сейчас от его появления по коже рассыпались мурашки, и плечо обожгла острая боль, заставляя странным образом прислушаться. Амея не понимала, каким образом по шевелению тонких губ советника она различала каждое произнесенное им слово. Они словно эхом всплывали в ее голове, заставляя заледенеть кровь.

В ужасе девушка перевела взгляд на арену, куда вышел высокий мужчина, обнаженный по пояс с забралом на лице. При виде него легкие покинул воздух, и сердце замерло в груди. В ушах вновь взрываются обрывки фраз, и девушка вскакивает на месте, возвращаясь взглядом к мужчине на арене.

У нее в запасе было несколько минут, и девушка, не раздумывая бросилась, в эпицентр событий. Ее не остановил возглас короля, требующий вернуться, она мчалась изо всех сил к тому, кто был нужен ей как воздух. Она выскочила к нему в тот момент, когда вокруг Малтабара из – под земли поднимались черные воины – колдуны, защитники королевства. Их было слишком много. Ему не выстоять перед ними одному, а она не будет жить без него. Слишком пресной и безрадостной предстояла жизнь рядом с королем. Ее пугала та вечность, на которую обрек ее Цефей рядом с собой.

Малтабар увидел ее на арене и закричал. Амея выхватила у черного стража, не ожидавшего появления королевы, магический меч, и бросилась к Малтабару, он подхватил ее, прижимая к себе, стягивая одной рукой вуаль, опаливая презрением и яростью.

– Моя королева решила собственноручно пришить меня? Маленька шлюхаааа – тянет, схватив Амею за волосы заставляя опуститься на колени, – Я не пощажу ее Цефей, ни в этой жизни, ни в какой другой, – кричит так, что весь стадион слышит каждое его слово, смысл которых не понимала лишь Амея, с мольбой глядя на него.

Малтабар переводит взгляд ледяных глаз и все внутри девушки покрывается коркой льда.

– Снова предательство Амея? Твой отец достойно воспитал тебя... – девушке хватило сил лишь на то, чтобы отрицательно покачать головой, от страха ноги ее не держали, – Ты будешь расплачиваться до конца своих дней, я клянусь тебе! Я найду твою лживую душонку в любом

измерении и в каждой последующей твоей жизни, и превращу ее в ад! Ты будешь жалеть, что не здохла....

Когда на него обрушились первые удары магических мечей, Малтабар выпустил ее из рук, принимая бой. В голове гудело от его слов, и когда его отбросило от нее, обжигая черной магией, Амея взяла в руки меч, направляя его на черного воина, направляющегося прямо к ней. Она отлично умела обращаться с оружием, и вскоре воин пал замертво. Сила звенела в ней, увеличиваясь, и высасывая из нее жизнь. Стадион гудел, люди торопились покинуть его, создавая столпотворение у выходов.

Внимание девушки отвлек Малтабар, поднимающийся с пыльной земли, высоко поднимая меч...

Амея вдруг почувствовала, как силы ее покидают. Она опустила взгляд на свою грудь, на которой стремительно разрасталось кровавое пятно, и удивленно подняла взгляд. Последнее что вспыхивает в ее сознание, склоненное обеспокоенное над ней лицо Малтабара, рассекающий ее руку странный нож, который она где – то уже видела и гортанные чужеземные слова, которые повинувшись его приказу, она все же с трудом произнесла.

Глава 1

–Принцессаааа...– Черт, где искать эту девчонку? Король оторвет нам яйца!

–Тебе говорили глаз с нее не спускать!

–Да я только на минутку отвлекся! А след девчонки простыл...– Прошептал первый стражник, быстро осеняя себя крестом, втягивая голову от презрительного взгляда своего наставника.

–Где ты ее упустил?

–Вот там, за холмом, у озера.

Двое мужчин с низко опущенными капюшонами продирались сквозь густые заросли, огибая отвесную скалу. Уже два часа кряду отряд прочесывал горную местность в надежде найти след юной принцессы. Главный советник особо не волновался, уверенный в том, что девочка наверняка отыщется. Такие фокусы были в духе наглой и непослушной девчонки, и порою она отсутствовала по несколько дней, переполюшив все королевство. Поговаривали, что девочка родилась с примесью колдовской крови, от того и гуляла спокойно между двух миров, но король, разумеется, быстро пресекал подобные разговоры, расправляясь с особо говорливы известным способом.

–Только не говори, что придется спускаться в пещеры,– простонал Карстон.

–Надо будет, спустимся! Или ты баек наслушался? Ты это брось, ясно! Там маленькая девочка, одна гуляет по хитросплетенным лабиринтам, и чувствует себя там в безопасности! Чего тебе бояться?

–Не знаю, времена смутные. На королевство вот вот нападет Кровавый! Весь юго-запад сожжен в пепел. Почему король так упорствует? Пусть отдаст ему девчонку, раз так хотела ее мать!

–Придержи свой язык! Кто ты такой, чтобы рассуждать, что должен делать король, а что нет? И без тебя разберутся! Кровавый черный колдун, никто добровольно не отдаст ему дитя! Это равносильно обречь ее верную погибель! И тем более ему уже она не нужна. Он поклялся, что кровью девочки омоет своды главной каменной площади.

Вскоре Карстон стонал, спускаясь в мрачные подземные пещеры. Он искренне недоумевал, что может привлечь здесь четырнадцатилетнюю девчонку. Почему ее непременно разыскивали именно здесь, и к слову сказать, иногда воины, отправленные на ее поиски, пропадали без вести в холодных каменных лабиринтах.

Наставник зажег висевший на стене факел, и неровный тусклый свет осветил далеко уходящий каменный коридор. Продолжая горестно вздыхать, Карстон опустив низко голову, оправился вглубь вслед за наставником, вскидывая голову от каждого подозрительного шума, проклиная свою службу, предчувствуя, что никогда не выберется из каменного лабиринта. Старуха, жившая на окраине утверждала, что в полнолуние из – под земли слышатся отчаянные вопли душ, заточенный в подземелье, и он был склонен ей верить. И то, что девочка все время бродила по лабиринту лишь подтверждала ее колдовское происхождение, хоть король и старался подавить эти слухи как мог.

– Ами, тебе не кажется, что это не очень хорошо?

Я подпрыгнула от неожиданности, круто разворачиваясь на месте. Длинные каштановые волосы в свете свечей запыхали красными всполохами, испуганно вскидывая яркие изумрудные глаза.

– Бриар, ты испугал меня, – выдыхаю, пряча дрожащие руки в карманы легкого плаща, – что именно нехорошего в том, что я хочу побыть наедине с собой?

Кустистая бровь старика взметнулась вверх.

– Это теперь так называется истязание прислуги? Ты же ведь знаешь, как они бояться подземных лабиринтов! Они могут не выбраться отсюда, в конце концов, они не такие как ты!

– Их выведут отсюда, Бриар, не сердись. Обещаю. – Тихо обещаю старику. Сегодня мне не хотелось по обыкновению спорить со старым другом. Опустила виноватый взгляд вниз, рисуя носком туфли узоры на песчаном полу подземелья.

На лице старика отразилось такое же показательное смирение, и мне пришлось горестно вздохнуть, наблюдая из – за густых ресниц за реакцией Бриара. Еще раз.

– Ну, ладно, сдаюсь, – поднимает руки вверх, опускаясь на низенькую софу, непонятным образом очутившуюся в каменном мешке. Собственно как, и стол и другая необходимая утварь.

Амея набрела на этот уголок случайно. Раньше она не заходила настолько далеко в подземелья, остерегаясь местных баек про подземных чудищ, но со временем любопытство перебило страх, и девочка углублялась все дальше, от дозволенных отцом рубежей подземного царства.

– Рассказывай, по твоему кислому выражению лица, можно предположить, произошло нечто кошмарное. – Старик как всегда смотрел в корень проблемы.

– Ох, Бриар, отец отправляет меня в Маир, представляешь! Это же... Это...Какой – то пансион! Он хочет запереть меня там под чужим именем! Сегодня вечер король объявит по мне траур.– Мои слова скорее озадачили, нежели удивили старика.

Бриар почесал длинную белоснежную бороду, задумчиво уставившись на огонь, и я хотела уже напомнить о себе, когда он обратил на меня свой взор.

– Присядь – ка моя девочка и расскажи старику все по порядку.

– Король опасается нападения, – принялась я пересказывать недавний разговор с королем, выбившим меня из колеи, – он поклялся, что Кровавый не получит меня, и я с ним конечно согласна, но когда армия отца будет принимать бой, я буду сидеть в четырех стенах какого – то пансиона! Я хочу видеть все своими глазами, Бриар! Ну почему он не оставит меня здесь?

– Ну, во – первых, моя дорогая принцесса, Маир – это не просто пансион. Это чудесное место со своими тайнами и историями. Он великолепен. Король правильно сделает, если отправит тебя туда, негоже маленькой девочке участвовать в кровавых битвах.

– Но... – старки вскидывает руку, призывая к молчанию.

– Все очень серьезно, Амея, и тебе следует научиться послушанию. Маир – это нейтральная территория, в которой не властна ни одна магия, за исключением некоторых моментов, но пробраться туда не сможет ни одна из враждующей стороны. Насколько мне известно, это целый остров, омываемый такими же нейтральными территориальными водами Ши. Ты там будешь в полной безопасности. И никто не станет искать там погибшую принцессу.

– Бриар, у моего отца многотысячная армия, неужели он не сможет дать отпор чужеродному варвару? – Недоумевала я, нервно ерзая на низкой афте под укоризненный взгляд старика.

– Никто не может предсказать исход войны, моя принцесса. Не в этом мире, Амея. Когда равные силы вступают в войну, это апокалипсис для всего живого. Поэтому, моя девочка, нам пора прощаться.

Плечи старика тяжело опустились. Мне захотелось обнять Бриара и утешить. Я не представляла своей жизни без него, и пусть королевство на пороге войны, и предугадать ее исход никто не в силах, мое сердце обливалось кровью от того что придется оставить его, чтобы прятаться где – то как крыса.

– Ох, Бриар, мне так жаль! Я не представляю своей жизни без тебя! – Горячие слезы закали на замшевую ткань плаща, растекаясь бесформенными пятнами. Взглянув на худое морщинистое лицо на половину скрытое густой бородой, я вспомнила нашу встречу. Все началось,

когда однажды в полнолуние, мне приснился странный сон. Голос тихий, но между тем настойчивый просил прийти на помощь. В первый раз, я конечно, сильно испугалась, и проснувшись проворочалась в постели до утра, не сомкнув глаз.

Утром инцидент стерся из памяти, точнее, я убедила себя, что мне просто приснилась, а состояние списала на полную луну. Именно в эти дни я чувствовала себя ужасно. Голова болела, руки тряслись, и самое страшное это голоса в моей голове. Сумбурные, смешанные, она накладывались одни на другие, совершенно не давая возможности понять и различить слова. Ясно было только одно. Это фрагменты какой-то битвы. Кровавой и жестокой. Слышен лязг мечей и вопли раненых и умирающих. И в этот момент кто – что то пытается сказать девушке. Порой я видела ее, очень четко поражаясь диковинной красоте и странной одежде. Иногда очень боялась этих кадров, опасаясь однажды услышать обращенные к ней последние слова. Почему то я было уверена, что они последние.

Когда в очередную ночь полной луны ночной зов стал отчетливее, противостоять ему не было больше сил, я вдруг очнулась в холодном подвале королевского подземелья у клетки с полуголым истощенным стариком.

– Ну, здравствуй, принцесса. Долго же ты набиралась смелости последовать на зов. Ты, наверное, удивлена и очень испуганна тем, что происходит в твоей голове, не так ли?

– Кто вы?– только и могла на тот момент произнести я. Странно, но мысли о том, что будет, когда меня здесь обнаружат, так и не задержалась в моей голове.

– Разве это сейчас важно? Ты и так видишь кто я. Пленник в подземелье твоего отца. Но я позвал тебя не за этим. Я хочу лишь поведать тебе, почему тебя преследуют странные сны.

Из – под всклокоченных седых волос, опасно блеснули яркие глаза. Очень яркие, ни как не вязавшиеся со всем видом старика. Безотчетный страх вдруг овладел всем моим существом, и дремлющие инстинкты вдруг обрушились холодной лавиной, отзываясь едкой болью в каждом нерве.

– Нет, – выдавила я, чувствуя облегчение. – Вы не правы, я не вижу снов, разве что самых обычных, мирских.

– Мирских? – Насмешливо протянул старик.– Ты даже выражаешься иначе. Ты должна знать о своем предназначении.

Тревога вновь обрушилась на меня. Воздух вдруг стал горьким и тяжелым. Задыхаясь, я упала на каменные холодные плиты, сдирая невидимые путы со своего горла, огненным кольцом охватившее мою шею и часть плеча.

– Посмотри на меня, девочка, смотри!– Приказал старик, и с огромным трудом я подняла на него глаза, все еще пытаясь глотнуть воздуха, отчаянно хрипя. Старик что-то зашептал, протягивая ко мне скрюченные пальцы. В ушах гудело, а в глазах все плыло, как вдруг все стихло, и лежа на каменных ледяных плитах, я жадно хватала раскрытым ртом воздух.

– Ты должна знать кто ты, что бы бороться. С каждым разом он сильнее, и твои приступы будут длительнее и беспощаднее.

Но я уже не слушала его. Поднявшись, побрела по ступеням, оглушенная происходящим. Мне требовалось время, чтобы разобраться в случившемся, и понять, что с этим делать.

Первая и здравая мысль разбудить отца и рассказать о случившемся. Но я почему то прошла мимо покоев отца, напрямик в свою комнату. Служанка мирно посапывала в углу у камина, и здесь в пределах своей комнаты все происходящее показалось мне глупостью. Подобные приступы бывали очень редко, но тем не менее бывали. Отец, опасаясь огласки, тайно приглашал в королевство знахарей, пытаясь побороть недуг. И мы выдохнули с облегчением, когда он пропал.

До сегодняшнего дня. В эту ночь он был сильнее всех предыдущих, и старик, сидевший в подвале мне помог. Ответить на мучавший меня вопрос мог только отец, и я с трудом обуздав

свою нетерпеливость, забралась в кровать, решив все дождаться утра. В одном сомнений у меня не было. Старик что-то знал, и самое главное мог справиться с моим недугом.

Уже утром я тайфуном ворвалась в покои короля, забыв как всегда о своих манерах, выслушав очередную лекцию тетушки Гаалар, двоюродной сестры отца, я решила брать быка за рога.

– Отец, скажи, пожалуйста, кто сидит в королевском подвале?

Король, облаченный в свои повседневные одежды, и заправляющий в этот момент шейный платок, замер, медленно повернувшись всем корпусом ко мне.

– Позволь узнать, что тебя именно интересует, моя дорогая. Пленники и, разумеется, преступники.

– Меня интересует один пленник. Старик. Больше мне к сожалению ничего не известно.

– У тебя снова были видения?

С этой особенностью мой отец знаком давно. Так как видения впервые пришли в мою жизнь после смерти матери, которую я не помнила. В те времена юный король проводил у моей кровати все свое свободное время, и о них узнал, едва я научилась говорить, рассказав, что меня так беспокоит. И сейчас я решила промолчать о своем визите в подземелье.

– Да. – Промолвила я пряча взгляд.

– Что именно ты видела?

– Я видела свой приступ. В этот раз он был хуже, чем обычно, я едва не умерла на каменных плитах в подземелье. За решеткой сидел старик. Худой, длинные седые косматые волосы и горящий взгляд. Сначала я до безумия испугалась, но старик словно знал, что меня сжигало.

– Милая, надеюсь, ты понимаешь, что это всего лишь сон? – Снисходительно улыбнулся король, пряча в глазах беспокойство.

– Нет, отец, я так не думаю. – Сняв с шеи тонкий шелковый платок, показала отцу отпечатки пальцев, синеющие на белой нежной коже.

Король побагровел, отшвырнув не завязанный шейный платок.

– Кто посмел к тебе войти? Стража! – На крик короля мгновенно ворвались стражники, обнажив длинные острые мечи.

– Обыскать весь дворец, на уши поставить всех стражников, но выяснить, кто проник к принцессе в покои.

Стражники кинулись исполнять поручения, я же понимала что они ничего не найдут и желание разобраться во всем крепло с каждой минутой.

– Отец, нам нужен тот старик. Не случайно он пришел мне на помощь. Он поможет нам, я чувствую.

– Милая моя девочка, как быстро ты растешь. – Отец, обняв меня, погладил волосы. – Почему я не могу тебе отказать?

Выдохнув, король, немного подумав, все же изрек.

– Я думаю, стоит попробовать. Тем более ты никогда не ошибалась.

Опиши этого старика.

Воодушевившись, я припомнила все детали, и вскоре худой старик, громыхая кандалами, отмытый и одетый предстал перед моими очами. Потом был длительный допрос и обтекаемые ответы старика. Но на одном старик стоял на смерти. Он клялся побороть недуг, если таковой был. Вариантов у нас не было, и вскоре старик стал моей тенью. Он везде сопровождал меня, а позже вошел в доверие не только мое, но и самого короля. Кандалы с него сняли, а недуг, как и обещал старик, больше не появлялся.

О произошедшем в подвале, и о моих видениях старик больше не заикался, чему я была особенно рада. Именно он научил не бояться меня своих снов, и научил видеть в них истину.

И теперь нам предстояла долгая разлука, ведь даже если победа будет за моим отцом, я не смогу скоро вернуться во дворец, король и об этом меня предупредил.

Попрощавшись с Бриаром, я побрела к выходу из пещеры, громко распевая песенку о старинном артефакте, которой меня научил Бриар, представляя, как улыбка озаряет морщинистое лицо старика.

Глава 2

Амея

Печальная новость о трагической кончине в подземелье уже облетела королевство, поэтому меня разместили в покоях короля, который «скорбил» о потере дочери, не позволяя никому нарушать его уединение. Король, нервно расхаживал по комнате, продолжая в полголоса терзать меня своими нравоучениями.

– И запомни ты больше не принцесса Аспассии, ты теперь дочь неопита Амея Эйдер. За имя свое не переживай, при дворе твое второе имя знали лишь несколько человек. – Король подошел ко мне и опустился на колени, бережно касаясь моих волос. – Моя девочка, если бы ты только знала, чего мне это стоит. Кровавый через несколько дней вступит на территорию королевства. Я уверен, он потребует тебя, но его ждет сюрприз.

– Я не стала спрашивать, зачем я понадобилась Кровавому. Эту историю я знала с детства. Род моей матери обязал ее это сделать. Она пообещала отдать ему в жены свою дочь, ведь ее род уходил корнями к древним кельтам. У кельтов не принято нарушать брачные обеты. Но мой отец к кельтам не относился, и мнение своей супруги не разделял. Во дворце ходили слухи, что с тех пор, как королева дала обещание Варвару, король больше ни разу не переступил порог ее покоев. – В Маире ты будешь в безопасности, только не смей никому доверять. Туда свезут всех наследный отпрысков королевств, и правда может выплыть наружу, если не будешь держать язык за зубами.

Я только фыркнула в ответ, отчего мой отец поморщился. Мне так и не смогли привить манеры юной принцессы, но теперь мне это только на руку.

Вскоре отец велел взять только самое необходимое в дорогу, и занялся порталом.

Через час, я стояла перед кованными огромными воротами, в серой тягучей субстанции, которые если верить отцу, тоже были порталом, только теперь в Маир. Тревожно прогудел гор, заставив меня подпрыгнуть на месте и крепче вцепиться в свой узелок. Субстанция зашевелилась у моих ног, скользнула вверх, по бедрам, отчего я еле удержалась от дикого безумного крика.

О таком отец меня не предупреждал. Тем временем, я с дико колотящимся сердцем, чувствовала, как скользкие прохладные щупальца проникают через кожу в самую душу и сканируют ее.

Это продолжалось несколько минут, а для меня это время показалось вечностью, каждое мгновение из которого наполнено липким ужасом. Наконец, щупальца заскользили вниз, отчего я не сдержала облегченного вздоха, и огромные кованые ворота, уходящие пиками в серую высь, со скрипом отварились.

С опаской делаю шаг. Потом второй, и проваливаюсь. Перемещение длилось несколько секунд, ослепив меня яркими вспышками – всполохами. Приземлилась я на пятую точку, болезненно приложившись ею на каменный пол мраморного каминного зала.

Выругавшись, я не особо грациозно поднялась на ноги, с интересом осматривая место куда попала, одергивая задравшееся платье. То, что это был Маир, сомнений не вызывало. Об этот гласила буквально каждая деталь, которую украшал соответствующий логотип на древней латыни. Потолок зала украшали огромные люстры, в которых горели сотни свечей, освещая каждый уголок просторного зала.

– Милости прошу. Ваше имя юная мисс. – Высокий голос отвлек меня от созерцания, и, я, прокашлявшись, назвала свое имя, замерев в напряжении, пока высокая и тонкая как жердь женщина в униформе Маира искала мое имя в длинном списке.

– Есть такая, – через несколько минут вымолвила жердь, прошивая меня пронзительным взглядом. Казалось, она проникла в каждый уголок моего сознания. – Называй те меня миссис Гиллен, я принимаю вновь прибывших на обучение. Дайте свою руку лори, – и протянула руку, выжидательно глядя на меня, продолжая сканировать глубоко посаженными глазками.

Я все же нерешительно протянула свою ладонь, и она взяла мое запястье. Кожу мгновенно пронзило острой болью, которая практически сразу исчезла, оставляя на тонком запястье руну.

– Это для того, чтобы закрепить вас за нужной частью Маира. В северном живут и обучаются наследники королевств, в южной, такие же лори как ты, в западной... – Женщина замялась, затем, все же промолвила, давая знак следовать за ней. – В западную часть лучше не попадать. Там проживают Архапы. И обучают их там же. Только в теории конечно.

Женщина повела меня по извилистым коридорам, потеряв к моей персоне всякий интерес, а я с открытым ртом рассматривала картины, висевшие на стенах, потолки вылепленные с элементами сражений людей и каких – то животных прородителей человечества, мысленно гадая, кто такие эти архапы.

Вскоре мы вышли на улицу, и я замерла от великолепия представшего моему взору. Маир был просто огромен, сотни высоких шпилей улеглись ввысь, теряясь в белых пушистых облаках. Высокое величественное здание состояло, как и сказала женщина из нескольких частей. Огромные колонны, и фасад здания украшены мифическими животными, грозными воинами, и всякими разными существами, о которых я раньше даже не догадывалась.

Природа пестрела высокими деревьями, разнообразными елями и соснами самых причудливых форм, и яркой зеленью, слепящей глаза. Справа выделялась горная гряда с белыми шапками снега, и с лева от главного замка, в просветах деревьев на солнце сверкали бурлящие воды Ши.

Все это отмечала мимоходом, поражаясь первозданной красоте Маира, стараясь не отставать от миссис Гиллен, чья спина уже успела порядком отдалиться. Догнав ее, я перевела дух, и вскоре мы уже поднимались по широким ступеням с бокового входа в южную часть.

Внутри убранство здания не выходило за рамки общей концепции. Повсюду была история, увековеченная в каждом мазке, каждой фигуре и статуе.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли по длинному извилистому коридору и, наконец, остановились перед коричневой резной дверью. Меня определили в маленькую комнатку, со своей уборной, чему я очень порадовалась.

– Располагайтесь мисс Эйдер. В шкафу вы найдете два комплекта формы. На сменку. Если поторопитесь, успеете на ужин. Подъем у нас каждый день в семь. В девять вы должны прийти в лекционный зал. Все проживающие Маира должны пройти необходимое обучение. Впрочем, завтра вас со всем ознакомят.

За сим и откланялась.

Еще раз осмотрев комнатку, окно которой выходило на сторону густого леса, я поспешно переделала голубую форму из грубой ткани, перевязала волосы и поспешила вниз.

Отыскав столовую, за дверями которой слышались множество голосов, я в волнении, сделала несколько глубоких вдохов, собираясь с силой духа, и толкнула дверь.

В просторной столовой отделанной белым камнем, за столами расположились десятки самых разновозрастных учеников. Их возраст варьировался от двенадцати до семнадцати лет. На всех была такая же голубая форма, как и на мне. Несколько лиц с удивлением обратились на меня, отчего я задрожала еще сильнее, поднимая подбородок повыше, всей кожей чувствуя оценивающие взгляды.

Добравшись до буфета, я набрала еды, и не спеша направилась вдоль прохода, отыскивая свободный стол. Такой обнаружился в самом конце, и я с облегчением опустила поднос на стол, понимая, что от волнения, едва ли смогу в себя что – то впихнуть.

Уселась лицом к залу, я принялась за еду, украдкой рассматривая обитателей, отмечая насколько красивы юноши и девушки, разбившиеся на маленькие стайки, весело хохочущие и о чем – то беззаботно болтающие.

При виде их сплоченности ощутила болезненный укол в сердце, потому что за все свои четырнадцать лет, единственным моим другом был Бриар, и дархи, который умер от старости прошлой осенью.

Отец просил не доверять никому, и лучшее, что я могу сделать, чтобы уберечь себя, это держаться в стороне ото всех.

Поковырявшись еще в тарелке, я отнесла поднос обратно, и покинула столовую, чувствуя спиной прожигающие взгляды.

Только выйдя на крыльцо, смогла успокоиться, вдохнув полной грудью чистый и прохладный вечерний воздух.

Солнце клонилось к закату, и я поняла, что время здесь течет по – другому. Тоска по дому сжала сердце, и ноги сами понесли меня к берегу. Гадая как там Бриар и отец, я спустилась по крутому склону, и опустилась на каменистый берег, подставив лицо под остывающие лучи уходящего солнца, стянув с волос алую ленту.

Золотисто – багровые лучи скользили по темнеющей водной глади, я наблюдала за ними, глубоко задумавшись, когда до моих ушей долетели звуки, заставившие вскочить на ноги.

Кому – то явно было плохо, и он нуждался в помощи. Оглядевшись по сторонам, и определив в какой стороне источник звука, я не обращая на предостерегающий внутренний голос бросилась в ту сторону откуда доносились стоны. Пронеслась между деревьев, оцарапав о ветки лицо, и выскочила прямо на середину поляны, где моим девичьим глазам предстала картина, заставившая меня замереть на месте, и при виде которой земля задрожала под ногами.

Оперевшись на толстый ствол дерева, изогнувшись в самой развратной и порочной позе, наклонившись всем корпусом вперед, стояла тоненькая красивая девушка, чьи белоснежные волосы струились по обнаженной спине, частично закрывая ее изящное тело. Сзади в нее буквально вколачивался высокий красивый темноволосый парень. И хоть стоял он в профиль, частично скрытый тьмой, его точеный силуэт не оставлял в этом никаких сомнений. Парень был также полностью обнажен, и мой взгляд спотыкался о каждую литую мышцу на его огромном теле, остановившись там, где его мощный агрегат легко скользил туда и обратно в тело стонущей девушки. Правую сторону, начиная с плеча парня, украшали старинные руны, убегая на шею, теряясь в линии отросших волос.

Все детали я отмечала подсознательно, не дыша, не сводя глаз с того чем они занимались здесь вдаль ото всех под покровом ночи.

Нечего говорить, что подобное мне пришлось наблюдать впервые. Нет, я, конечно, приблизительно представляла себе, как происходит сношение, и даже не раз с любопытством наблюдала за животными, но то, что предстало перед моими глазами, заставило завибрировать и заплыть каждую клеточку моего тела.

Между ног мгновенно стало неприятно влажно, и я шумно выдохнула, плотно сжав ноги, не сразу сообразив, что возня на поляне прекратилась. Девушка взвизгнула, спрятавшись на широкую спину парня, который развернулся теперь в мою сторону всей своей мощью, выбивая кислород из моих легких.

Я не могла ничего поделать со своими глазами, они словно жили своей жизнью, перепрыгивая с красивого лица парня, на его вздыбленное мужское достоинство, которое, я, почему то рассмотрела в мельчайших подробностях.

– Смотри, Бьянка, у нас появилась компания. Какая крошка, – и направился прямиком ко мне, бесшумно ступая как хищный зверь.

Я приросла к месту не в силах сдвинуться под его гипнотизирующим взглядом, оглушенная собственными кричащими об опасности инстинктами.

Парень подошел ко мне, и я попала под влияние его темной и мощной ауры. Все внутри задрожало, и все на что я была способна в этот момент, это хватать раскрытым ртом, вдруг ставший густой и вязкий воздух.

Он был просто дьявольски красив. Его мощнейший мужской магнетизм мгновенно поставил меня на колени, вспыхнув в сознании, грубым приказом – окриком, и я падаю, вскидывая взгляд на него снизу вверх. Прямо перед моим лицом его естество, на котором я видела каждую жилку, каждую клеточку нежной кожи.

– Брайт, не надо, прошу! Она же еще ребенок! – Обнаженная девушка виснет на его груди, ловя его пылающий взгляд. Он неохотно отпускает мое сознание.

Ее вскрик пощечиной обрушивается на меня. Я вскакиваю на ноги, не понимая, как оказалась на коленях перед ним. Всю мою сущность затопил жгучий стыд, и я выругалась. Смачно, так как когда – то наш конюх, служивший раньше моряком.

Глаза парня и девушки полезли из орбит, и он глубоко тянет носом, словно принюхивается к моему запаху.

Чушь какая, далась я ему!

– Вон пошла отсюда, и чтобы никому, о том, что видела, иначе вырву твой поганый язык, лори.

Мне повторять дважды и не надо. Я со всех ног бросилась к южному зданию, слыша за спиной его насмешливый раскатистый глубокий смех, полоснувший меня острым клинком.

Ночью мне опять снился сон, в котором красивый мужчина жарко брал на шелковом ложе красивую девушку, в которой я каким – то образом признала себя. Вскочила на рассвете, вся мокрая от пота, прогоняя наваждение, искаженным эхом звучавшее в моей голове вчерашним насмешливым смехом.

Глава 3

Утро встретило меня головной болью и ломотой в теле. На шее кожа пылала, и казалось вот вот лопнет. Я в который раз рассматривала ее в отражении маленького зеркала не находя причины для покраснения в этом месте. Ни царапины, ни укуса, ничего, только покалывающая и зудящая боль не проходила, а каким – то странным образом нарастала.

Приведя себя в порядок, вспомнив слова миссис Гиллен, я отправилась вниз, с удивлением обнаружив, что пропустила завтрак.

В большом дворе, скорее похожем на парк, сновали сотни учеников в разной форме. Королевских отпрысков отличить от всех было просто. Их форма сверкала и переливалась всеми оттенками золота, и пестрела яркими жемчужными пуговками и другими мелкими, но значимыми украшениями.

Следовательно, архаповцы носили черную с серебром форму. В подавляющем большинстве это были парни, да еще и какие. Высоченные, мощные, и красивые до безобразия. И такие же высокомерные. Они держались с особым превосходством, поглядывая на остальных как на мелких букашек, для них все, включая и королевских наследников – это пыль под подошвой свих дорогих туфель.

Все это я подмечала, торопливо пересекая двор, в сторону учебного кампуса, с интересом рассматривая фигуры мускулистых парней, чьи мышцы перекатывались под тканью формы. Задержав взгляд на бедрах одного из архаповцев, я вспыхнула вспоминая вчерашнего незнакомца, удивляясь как эта штука может уместиться в такие узкие штаны, когда налетела на чью – то каменную спину. Удар был настолько силен, что я не удержавшись, полетела вниз, взметнув юбки высоко над головой, позорно приземлилась на попку, выпустив из рук папку с бумагой для письма.

Со всех сторон послышался оглушительный хохот, и я дрожащими руками, поспешила одернуть юбки. Каково же было мое удивление, когда подняв глаза, я встретила взглядом с ним. Его черные глаза пылали такой ненавистью, что у меня перехватило дыхание, отчего по спине прошелся обжигающий холод, поднимая из глубин моего сознания дикий ужас. С презрением он прошелся расплавленной ртутью по моим оголенным ногам, и я снова выругалась, поскольку только сейчас поняла, что пренебрегла этикетом. Порядочные барышни никогда, ни при каких обстоятельствах не должны ходить без чулок.

Темная идеальная бровь взлетела вверх, и уголок его невыносимых губ презрительно пополз вверх, и до меня дошло, что я выругалась вслух, покраснев до кончиков волос.

– Маленькая лори, твои познания в области ругательств поражают. Жаль, что ты не в моем вкусе, и слишком мала, а то бы я нашел занятие для твоего грязного языка. Судя по твоим выражениям, ты отлично знаешь, как это делается. Я подожду, когда вырастет твоя грудь, ничтожная лори, чтобы опробовать его.

Его слова просвистели надо мной пулями, попадая точно в цель под прицелом сотни любопытных зевак. Меня снова опалил жгучий стыд, и сидя перед ним в такой приниженной позе, растрепанная, я поклялась сама себе, что отомщу этому поганцу, чего бы мне это не стоило. Злость на этого высокомерного индюка поднялась из самых глубин.

– Когда я достигну того возраста, когда у меня появиться грудь, наврядли я обращу внимание на презренного старца с черным сердцем. К тому же, – под взглядами обступивших нас учеников всех мастей, я поднялась на ноги, вскинула подбородок вверх, – меня отнюдь не впечатлила твоя штука, когда ты вчера тряс ею в темной роще, под визгливые стоны своей подружки.

Мои слова были сродни взрыву. Я тогда еще не знала, что никто не смел разговаривать в подобном тоне с этим архаповцем. Все вокруг мгновенно затихли, были слышны лишь пре-

рывистые вздохи окружающей нас толпы. Меня накрыло мощной волной страха, глядя как меняется выражение его лица, сменяя презрение на жуткий оскал. Он весь запылал от злости, предостерегающе делая шаг ко мне.

Я задрожала каждой клеточкой своего тела. В ушах предостерегающе зазвенело, но ноги будто приросли к месту, на котором я стояла, упрямо задрав голову. Его ярость прожигала во мне дыру, напалмом проходясь по моей гордости, разрывая ее на ошметки.

В толпе послышались хлопки в ладоши, и я перевела взгляд на высокого темноволосого парня из архаповцев, выходящего из толпы учеников.

– Брайтон, тебя сделал маленькая девчонка! – Я кожей почувствовала, что его насмешка, только усилила бешенство архаповца, сузивши черные глаза он наконец отпустил мой взгляд. – Тем более лори. Ты теряешь форму, старина.

– Заткнись, Нант. Что тебе до нее? Это же грязная никчемная лори.

– О, друг, именно поэтому ты так и завелся? И кстати когда это малышка успела увидеть эту твою штуку? – Громко вопрошал он, его не услышал разве что только глухой.

Меня снова полосонул ледяной взгляд, обещая все кары темного мира обрушить на мою голову.

– Исчезни убогая, – и круто развернувшись, широкими шагами направился прочь.

Я перевела дыхание, стараясь взять себя в руки, когда до моего сознания долетели смешки в толпе учеников.

– Идиотка недоразвитая, так разговаривать с архапом...

– Ну, убогая же...

– На ней теперь клеймо, и не стоит к ней и близко подходить...

Вскинув подбородок повыше, держа спину прямо, я направилась к кампусу.

– Держится будто принцесса какая – нибудь, дурочка... – услышала я напоследок, еще выше задрав подбородок. Пусть твякают, мне какое дело? Успокаивала я себя, но выходило плоховато. Легкие сжимало в спазмах, тело трясло мелкой дрожью, и все силы уходили на то, чтобы не расплакаться. Как мне не хватает Бриара, он бы наверняка нашел слова, чтобы облегчить мое состояние.

Не без труда отыскав аудиторию, я вошла под пристальные взгляды и перешептывания за спиной. Пока шла по проходу, с ужасом отмечала, как все ученики перекладывали сумки с вещами на пустующие рядом места, таким образом, давая понять, что не желают моего соседства.

Отыскав пустое место в самом дальнем краю у окна, я в испуге опустилась на него, чувствуя, что еще чуть – чуть и я сорвусь. Слезы уже обжигали глаза, когда в аудиторию вошла тоненькая белокурая учительница.

Та самая.

Бьянка, которая представилась как миссис Грэхем, и, подняв руку призывая к тишине, приступила к переключке. Один за другим девушка называла фамилии, каждый раз поднимая глаза, обращая взгляд глубоких голубых глаз на ученика.

Когда в самом конце подошла и моя очередь, я покраснев до кончиков волос встала, стыдливо глядя на преподавателя. Она снисходительно мазнула по мне взглядом, поджала губы и приступила к теме урока.

У девушки был глубокий красивый голос, впрочем, как и она сама. Совершенно не слушая ее излияния, я вновь и вновь возвращалась мыслями на темную поляну, вспоминая как эта напыщенная миссис Грэхем стонала под ненавистным архаповцем. При мысли о нем в душе заклокотала жгучая обида. Меня снова затрясло от злости, и я строя кровавый план расплаты, пропустила тот момент, когда ко мне обратилась миссис «громкие стоны» как я про себя окрестила ее.

– Мисс Эйден, ответьте, будьте добры на поставленный вопрос! – Я с удивлением обнаружила ее стоящую возле моего стола, буравящую меня пытливым взглядом.

В горле образовался ком. Я окинула взглядом присутствующих, убедившись в том, что помогать они мне не собираются, тщетно сиюсь вспомнить, о чем она говорила.

– Морковка язык проглотила! – Уничтожающе бросил блондин из первого ряда. Именно его я отчетливо запомнила в толпе, при утреннем инциденте, и сердце сделало кульбит в груди. Самое позорное это то, что я и вспыхнула, став багряно – красной, как чертова морковка. – Лори сегодня растратила свое красноречие на Дайрона, позорно шмякнувшись на свою костлявую задницу у его ног!

Аудиторию заполнил сумасшедший хохот. Каждый считал своим долгом кинуть в меня шпильку, унижить меня еще сильнее. Под пристальным взглядом миссис Грэхем, я готова была провалиться под землю, учитывая вчерашние обстоятельства, обсуждать сейчас эту тему было выше моих сил.

Вскочив со своего места, я помчалась к выходу, под оглушающий хохот, ненавидя себя за проявленную слабость, чертового Брайтона и эту «миссис громкие стоны».

И угораздило же меня попасть в такую ситуацию? Хотя о чем это я? Именно я всегда и оказывалась в щекотливых положениях. Но будучи принцессой Аспасии, из них выходить было гораздо легче и проще. Отец всегда закрывал глаза на мои выходки, а придворные если и осуждали меня, то за стенами своих домов, не смея публично высмеять или укорить любимую дочь короля.

Я бежала до тех пор пока не почувствовала жжение в легких, а остановившись, поняла что удалась очень далеко от Маира. Вокруг плотным кольцом росли разнообразные деревья, и сюда в густую чащу, свету солнца едва удавалось проникнуть через густую листву деревьев.

Передохнув немного, я обратила внимание на странные звуки, доносившиеся справа от меня. Но помня, чем обернулось мое рвение вчера, бросаться на помощь остерегалась. Постояла, прислушиваясь, потом на цыпочках, осторожно ступая, покралась через густые кустарники. Какого же мое удивление было вновь обнаружить этого подлеца Брайта и незнакомого мужчину. Я даже едва не выругалась вслух, вовремя прикусила язык. Судя по всему они дрались. Они кружили друг вокруг друга, как огромные хищники. У каждого из них резко поднималась и опускалась мощная грудь, от пота блестели мышцы, хотя мужчина с длинными светлыми волосами явно уступал Дайрану.

Теперь мне представилась возможность рассмотреть его тело при свете дня. Его украшали татуировки кельтских рун, которые переплетались с какими – то замысловатыми узорами, вспыхивая при каждом ударе своего носителя.

Я чувствовала себя грязной, снова подглядывая за ним, упрямо отводя взгляд, сосредоточившись на его сопернике.

Его лицо показалось мне знакомым, и я все никак не могла понять, где видела его. Вдруг каждый волосок встал дыбом на моем теле, и я готова была поклясться, что в густых зарослях не одна. Резко обернувшись, я встретилась с перепуганным взглядом молоденькой, лет семнадцати девчонкой в королевской форме. Она взидала на меня с мольбой, очевидно с просьбой не выдавать ее, на что я только закатила глаза.

Меньше всего мне сейчас хотелось предстать на глаза тем двоим, которые испепеляли друг друга запрещенной в границах Маира магией. Дав знак девушке идти за мной, я осторожно ступая, покинула свой наблюдательный пункт и остановилась в ожидании девушки.

Она не заставила себя долго ждать, и озираясь по сторонам, взяв меня за руку побежала по тропинке в противоположную сторону, приказав поторопиться.

Отбежав на приличное расстояние, мы вышли из леса к берегам озера Ши, и девушка устало повалилась на нагретые солнцем камни.

– Вооот это да! Ты видела его? Я сначала не поверила своим глазам! Мне бы никто не поверил, приходи мне в голову кому –нибудь рассказать!

– Что же невероятного в этом звере? У него же на морде написано, что он не прочь кого –нибудь сожрать! – Вяло поддержала я, чувствуя себя не в своей тарелке, от ее снисходительного тона, рассматривая ее. Девушка была невысокого роста с иссиня черными густыми блестящими волосами, и очень милым кукольным личиком.

– Я не об этом! Знаешь ли ты, маленькая лори, кто был его противник? – И снова бросив, королевский надменный взгляд заговорщически произнесла, не забыв осмотреться по сторонам. – Это мистер Грэхем, – сообщила она так, будто поведала вселенскую тайну.

А меня в жар бросило. Хотя чего уж, стоило этого ожидать, если имеется миссис, то наверняка должен быть и мистер. Вчерашняя сцена вновь всплыла в памяти, заливая щеки жарким румянцем.

– Вижу и о тебя дошли слухи о Брайтоне и миссис Грэхем. У них наверняка своего рода дуэль. Нужно побыстрее рассказать обо всем Нанту. Мистер Грэхом просто идиот решивший тягаться с архапом.

Решив что момент более чем подходящий, я помедлив все же произнесла.

– А кто такие архапы? – И сразу почувствовала себя круглой душой, глядя как она выкаатила в недоумении глаза.

– Откуда ты вылезла лори, если не знаешь кто такие архаповцы? – И видя, что я не собираюсь ей отвечать, махнув рукой, продолжила, – архапы это наследники высших магов. Их боготворят, им преклоняются даже короли. Конечно, здесь им запрещено использовать свой дар, но за пределами Маира, эти создания вселенская мощь и сила. Архапы живут кланами, которые множатся год от года. Только не все архапы рождаются истинными носителями древней магии. Тот, кто не оказывает почтение архапам, за пределами Маира мгновенно уничтожается, будь то король или простой неофит. Так что ты сегодня зря оскорбила Дайрона. Он вполне может сжечь тебя одним своим взглядом, когда окажется за стенами Маира.

И я нисколько в этом не сомневалась.

Да, с каждым последующим словом девушки, мне становилось еще хуже.

Ну почему мне раньше никто не говорил, кто такие архапы? Уж от этого – то я точно держалась бы подальше. Не хватало мне еще одного врага на мою голову.

Вечером раздался настойчивый стук в мою дверь, и на пороге обнаружилась недовольная миссис Гиллен.

– Юная мисс, на вас поступила жалоба от миссис Грэхем. – И я ни мало не удивилась ее словам. Удивлением было, если бы миссис «громкие стоны» промолчала бы. Острые глаза кинжалы миссис Гиллен, распяли меня как букашку, вдоль и поперек. – Я пришла вас предупредить. В Маире выгоняют за прогулы, или наказывают. Отправляют в подземелье. Там в лабиринтах есть ряд темниц для непослухов, моя милая. Так что если не хотите там оказаться, рекомендую следовать несокрушимым правилам Маира, дитя мое.

– Приношу свои извинения, миссис Гиллен. Больше такого не повториться. –

Послушно произнесла то, чего от меня, по всей видимости, ожидалось, потупив глазки. Так всегда прокатывало с Бриаром и отцом. Миссис Гиллен не стала исключением.

– Я рада, что мы нашли с тобой общий язык. Мне не хотелось бы, чтобы ты побывала в темнице.

Еще раз извинившись, я простилась с ней, про себя подумав, чтобы, интересно, сказала чопорная миссис Гиллен, узнай, что подземелье для как дом родной. И сам факт его существования в Маире, наполнил меня предвкушением. Взглянув на часы, и прикинув время до ужина, я решила немного осмотреться.

Перевязав волосы, и переобувшись в удобные кожаные ботиночки на низком ходу, которые по совету отца прихватила с собой, я отправилась на поиски, размышляя по пути, где может быть в нее вход. Побродила по округе, но так и не нашла его, зато набрела на компанию королевских старшекласников. Они при виде меня, скривились, глядя как на прокаженную, и я с ужасом поняла, что забрела на их территорию.

– Эй, лори, ты не меня разыскиваешь? – Со скамьи спрыгнула вчерашняя моя знакомая, и устремилась мне навстречу. – Что тебя привело на королевскую часть? Позволь заметить, эти напыщенные снобы не потерпят тебя здесь, и обязательно донесут. Если не хочешь неприятностей, больше сюда ни ногой!

Ответить я не успела. Девушка, радостно вскрикнув, бросилась навстречу тому самому Нанту, который посмеялся утром над Брайтоном. Его скулу украшал лиловый синяк, и мне снова вдруг стало тошно.

– Ох, Нант, я тебя заждалась! Почему так долго?

– Малышка не так сильно, дядя Нант немного помят, – и с интересом посмотрел на меня, – о, королева эпатажа, мое почтение! Тебе сегодня таки удалось сбить спесь с Дайрона. И хоть я не избежал кары моего скорого на расправу друга, я давно не был так счастлив! – И широко по – дружески улыбнувшись, протянул руку, – Нант.

– Амея, – представилась я, краснея под его пытливым взглядом. От всей души надеюсь, что это не очередной плевок в мою сторону, и не смеха ради.

– А я Лилит, раз уж у нас такое тесное знакомство. – Вставила свои пять копеек моя новая знакомая, ревниво перехватывая взгляд Нанта, – а это мой сводный брат.

– Так что, девочки, как думаете коротать вечер? Я бы пригласил вас на вечернюю вылазку в заброшенные пещеры у озера Ши, да боюсь, миссис Марл, сдерет с меня три шкуры. Вы еще слишком малы и невинны для таких развлечений.

На последней фразе, Нант слишком странно посмотрел на меня, будто оценивая мою реакцию. Я стойко проигнорировала его взгляд, приказывая сама себе не краснеть.

Естественно я и не думала напрашиваться на сомнительное развлечение, а вот Лилит была обратного мнения. Она вцепилась в сводного брата как клещ, вырвав из него обещание, взять с собой.

– Уж не те ли это пещеры, в которых темницы для непослухов?

Нант вскинул на меня голубые глаза и со смехом произнес:

– Вижу, первый день для тебя в Маире был продуктивным. Неужели миссис Гиллен пугала тебя темницами?

– Да, полчаса назад, чем, признаться меня заинтриговала. Как туда попасть?

– Крошка моя, это же Маир! Туда попасть можно лишь одним способом, и миссис Гиллен тебе его озвучила, поскольку вход в подземелье запечатан магией.

– Но в Маире запрещена магия? – Лилит вскочила с лавки, и закружила вокруг брата.

– Это для нас она запрещена. Маир находится на стыке миров. Здесь свои законы и порядки. Когда – то в подземелье Маира держали провидцев. После разгромной войны, Максимилиан Завоеватель захватил эти земли, в том числе и Маир. Он освободил всех семь провидцев.

– Шесть. – Брякнула я, и готова была откусить себе язык за это. Откуда я это знаю? И неоткуда, но я просто уверена, что в Маире было шесть провидцев. Седьмого ждали сотни лет. У меня мороз заплясал на коже, когда я с предельной четкостью поняла, что права.

– В летописях сказано про семь, откуда тебе это известно? – Нант с удивлением посмотрел на мои залитые румянцем щеки, – Ами, ты и в прям Морковка! Ты так мило краснеешь!

Засмеялся Нант, а мне захотелось стукнуть его чем – то по голове, при одном упоминании о постыдном прозвище.

– Сам ты Морковка! В семьях неофитов тоже говорят об исчезнувших провидцах, как и о том, что их было шесть! – Со злостью выпалила я, чувствуя, как покалывают кончики пальцев.

Нант примирительно поднял вверх руки, скользя по моим волосам и лицу взглядом.

– Сдаюсь! Не злись только, ладно? А то что – то мне подсказывает, что сейчас твой острый язычок пройдет острым клинком по моему достоинству! – Дурачливо протянул парень, широко улыбаясь. От его красивой улыбки у меня засосало под ложечкой. Нант был очень красив. Его красота была чересчур пронзительной и яркой, пленяющей. Не такой как у....

Мысленно отвесила себе пощечину. Этого еще не хватало! Много чести вспоминать его!

– Нант, ты просто обязан нас туда сводить! Я знаю, твои возможности это смогут позволить! – Впервые я была согласна с Лилит. С мольбой в глазах мы обе уставились на замершего парня.

– О, нет, крошки! Во – первых туда не ступала нога ни одного ученика Маира. Во – вторых, это очень опасно. Я слышал, что хранители еще существуют там. Кто попало туда не войдет!

– Нант, клянусь, если ты нам не поможешь, мы спустимся туда вдвоем! Правда, лори?

Я поспешно кивнула, не сводя взгляда с парня. Что – то черное поднималось в его душе, и я видела это. Тьма медленно клубилась на дне его глаз, хоть он и старался ее прятать, и выглядеть беззаботным. Его аура стремительно накалялась, и я каждой клеточкой чувствовала исходящий жар от его тела.

– Тааак, похоже у меня нет выбора?

Мы синхронно кивнули.

– Ну, тогда я попытаюсь выяснить, что к чему. Встречаемся на берегу, как стемнеет. Оденьтесь потеплее. Там говорят жуткий холод.

До сумерек оставалось не так много времени, я и попрощавшись, поспешила на ужин.

Войдя в столовую, под насмешливые взгляды присутствующих учеников, я пошла к раздаче и набрала еды на поднос. Прошла в самый дальний угол, и опустившись на стул, с прямой спиной принялась за ужин.

Быстро с ним расправившись, я хотела было уже подняться, когда на меня упала тень.

Блондин, который на лекциях не давал мне покоя своими придирами, уселся на стул напротив.

– Морковка, у меня есть к тебе деловое предложение! – Заявил надменно, и для собственной значимости даже приосанился. – Ты кое – что сделаешь для меня, а взамен, я сделаю так, что в нашей части никто про тебя и дурного слова не скажет.

– И чего же ты хочешь от меня? – Спрашиваю не ради интереса, а ради того чтобы не молчать, и не показать свою слабость, стараясь унять сердцебиение.

– Я хочу испробовать твой пухлый рот, так что идет? – Оскалился блондин.

– В каком смысле испробовать? – От нехорошего предчувствия и стыда жаркий румянец вновь заливал мои щеки, отчего блондин похабно улыбается.

– В том самом, крошка. У тебя такой заманчивый рот, что ни о чем другом я думать не могу весь день. Я и мой член.

От ярости, вспыхнувшей в крови я вскочила со стула, выплеснув остатки апельсинового сока ему в лицо. Меня трясло от бешенства, и желания вцепиться в наглую самоуверенную смазливую морду.

– Суууукааа... Ты пожалеешь об этом, а я все равно отымею тебя! Ты знаешь, как я люблю таких малышей как ты? – Прошипел со злостью блондин, пахабно облизнувшись на последней фразе.

– Я вырву твое никчемное сердце и твой член, если ты еще раз посмеешь заикнуться об этом!

Блондин поиграл языком за щекой, отчего меня едва не вывернуло. Опротевью бросилась из зала, благо, что до меня сейчас никому не было дело.

Выскочив на улицу, я обнаружила, что уже стемнело. Поднявшись в комнату, взяла тонкий замшевый плащ, и поспешила в условленное место. Осторожно ступая, я спускалась по каменистому склону к воде, прислушиваясь к звукам в округе. Звон цикад, шум волн и еще какой – то звук издаваемый неизвестными насекомыми постепенно меня успокоили.

Посидев еще какое – то время я заволновалась, потому что ни Нанта, ни Лилит все не было, и я почувствовала себя круглой душой, гадая, что могло их задержать, глядя на полнолуную луну. В Маире она сияла по особенному, жидким расплавленным серебром, оставляя свою печать на всем, его касалась. Может они и вовсе не собирались приходить, и смеются сейчас надо мной, животы надрывают.

Поднялась на ноги, и хотела было уже плюнуть на все, когда за моей спиной раздался сдавленный хрип. Я обернулась, и едва не рухнула снова. Передо мной стоял архап. В боевой ипостаси. Не спрашивайте, откуда я это знаю, просто поняла и все. Он был огромен, в два раза шире обычного человека, тело покрыто сверкающими стальными мелкими пластинами, подобно чешуе увенчанной все тело. Лицо скрывала кожаная черная маска в прорезях которой пылали голубым светом яркие глаза, оставляя открытым только губы. При виде них, все внутри оборвалось, и я просто не могла отвести от них взгляда. Он был прикован к ним, словно предчувствуя, вспыхивая слабым ароматом узнавания. Его глаза прожигали меня насквозь, заставляя вспыхнуть каждую клеточку моего тела.

Как зачарованная я смотрела на его приближение, не в силах ничего вымолвить, и сдвинуться с места. От него исходила аура дикой первобытной энергии, которая окутывала меня, порабощая, забирая в плен. Его огромная рука коснулась волос, схватив меня, притянув к себе, жадно втягивая мой запах. Кожу на шее обожгло пламенной болью, и он мгновенно прошелся по ней раскаленным языком. И я полетела в пропасть.

Мне было настолько хорошо, что нет таких слов, которыми можно было описать эти ощущения. Невыносимое удовольствие, чистейшее безумство, в котором нет недосказанности, нет границ. Лишь где – то там, на самой периферии этих самых границ маячила мысль, что поступаю не правильно, но архап снова скользнул по шее жидким пламенем, а я потеряла себя. Я растворилась в глущем наслаждении. Не чувствуя себя. Я чувствовала каждый хаотичный удар его сердца, каждый глоток воздуха бесшумно скользивший в мощную грудь. Я была им, он – мной.

Между нами не осталось границ. Я не понимала, где заканчивается это мощное тело, сжигающее меня в своей энергии, и начинается мое, хрупкое и тонкое. Он, словно, проник в мою голову, впусив меня в свою. Мы были едины. Я отдавала всю себя. Открыто. Горячо. Полностью. Без отказа..

И он брал. Жадно. Неистово. Даря взамен неземное наслаждение, от которого я потеряла связь с реальностью.

Его язык скользнул между распахнутых бедер, и я осознала, что лежу перед ним обнаженная, а языки пламени принялись плясать на нежной коже, прошивая меня насквозь пронзительными стрелами, заставляя извиваться всем телом. Что – то подобно лавине накрыло с такой силой, что у меня возникло чувство, словно внизу живота что-то натягивается, как канат, а потом обрывается, взрываясь эйфорией в каждой клеточке, утягивая мой разум в темноту.

Проснулась я в своей постели, с пылающей кожей в области шеи. Тело буквально выкручивало от боли, казалось еще чуть – чуть и оно вспыхнет и сгорит до тла. Я простонала, вспоминая последние события, но в сознании пульсирует лишь странно чувство, которое я никогда

раньше не испытывала. Я будто отчаянно чего – то хотела, извивалась всем телом на смятых простынях, не в силах определить чего именно мне хочется.

В голове прозвучал насмешливый смешок, и по спине устремился ледяной пот. Я тряхнула головой, когда сдавленный шепот приказал расслабиться.

И я уступила, починяясь приказу.

Он шептал вещи, от которых я вспыхивала всей своей девичьей сущностью, показывал, вспыхивая в сознании яркими беспощадными образами, чего именно хочет мое тело. Тело архапа. Я не вижу его лица, но знаю что его тело нужно мне сильнее чем глоток воздуха. Мне казалось, я чувствую на губах его вкус и аромат горячих губ. Он проникал в каждый уголок моего сознания, воспаляя его.

Я снова чувствовала его шершавые горячие руки, и испытывала дикое желание отдаться этим рукам. А они будто только и ждали приглашения, устремившись туда, где пылало больше всего. Я с облегчением простонала, когда они коснулись мокрой жаждущей плоти, шире разводя бедра.

Он держал под контролем каждый всплеск моих эмоций, подчиняя себе, ведя меня к краю пропасти. Мои губы горели от каждого ментального прикосновения, вся кожа как оголенный нерв, корчилась и вздрагивала от малейшего дуновения воздуха рядом. Я кричала, срывая горло, требуя не останавливаться, ведь только его прикосновения, приносили облегчение, унимали жгучую боль в теле.

Наверное, я просто обезумела. Сошла с ума, потому что не находила оправдания тому что происходило. Я желала этих прикосновений до беспамятства, до полной потери себя, поэтому мысленно подстегивала, поторапливала его, желая всей душой, чтобы он был рядом.

Вспышка в сознании, обжигает пронзительной болью и вот я на шелковом ложе в объятиях мужчины. Он красив до безумия, в его чертах я улавливаю подозрительное сходство с... кем – то, кто пока не всплывает полным четким образом.

Я люблю его... люблю.

Но это даже не любовь, это что-то кармическое, древнее, первобытное...

Мы созданы друг для друга, так было предрешиено, вселенная распорядилась так, сковав нас нерушимыми узами. Одержимостью друг другом. Полным растворением...

Я плавлюсь в его руках как горячий воск, стекая под пристальным взглядом светящихся голубым огнем глаз.

Он моя жизнь, мой кислород, мое спасение.

Я чувствую его в себе, и задыхаюсь от переизбытка чувств. Они высоковольтными рядами прошивают тело, заставляют дрожать в его сильных руках. Он криво усмехается, считывая мои эмоции, слизывая их горячим языком с моей трепещущей плоти, оставляя печать на каждом миллиметре кожи.

Ты принадлежишь мнееее.

Врывается в мое сознание, и я уже не в силах разобрать, где сон, а где реальность.

Мое тело распадается на атомы, и под хриплый стон я лечу в пропасть, чувствуя, как отпускает боль.

Глава 4

Утром, вскочив с кровати, я уставилась на нее как на врага народа. Потрогала припухшие губы, гадая, что это было со мной. Я отчетливо помнила каждую деталь своего сна, ведь это же был сон?

Но как я оказалась в своей комнате? Я была на берегу, Нант и Лилит не пришли, я хотела отправиться к себе... Но ведь я шла? Или нет?

Но архапа я помню досконально! Почему же не помню, как добралась до комнаты?

Все эти вопросы так и крутились на языке, но ответить на них с уверенностью не могла. Зато я почему – то точно знаю, где запечатана дверь в подземелье. Он показал мне. Вернее он показал той девушке, в теле которой я оказалось ночью.

Я покраснела, вспомнив все в деталях, что происходило на шелковом ложе.

Эта штука во мне приносила немыслимое удовольствие, жаркий шепот осадком опускался на разгоряченную кожу, словом, все происходило на грани разума и безумия. Я поняла что чувствует женщина когда занимается любовью, и от этого подкашиваются ноги.

Я росла без матери, и единственными друзьями были Бриар и отец, которые по вполне понятным причинам не могли просветить девочку на этот счет. И пусть в моем возрасте уже выходили замуж, отец даже и слушать ничего не хотел, выгоняя смелых ухажеров за ворота, едва те переступали порог.

Честно сказать, я совсем не выглядела роковой красоткой. От матери и отца мне не достался высокий рост, и грудь моя только начала наливаться. Зато мне достались красивые изумрудные глаза и необычные волосы, которые я к слову не любила. Отец всегда сравнивал их с пламенем, темные волнистые волосы вспыхивали яркими багряными оттенкам на свету, делая меня похожей на спичку.

А кое – кто даже сделал сравнение с морковкой. Прибавьте к этому мой жаркий румянец! Бриар сказал, что мне нужно научиться срывать свои эмоции, но сколько не бился со мной, ничего так и не вышло.

Я была чрезвычайно вспыльчива, и остра на язык. А уж про изошренные ругательства вообще отдельный разговор.

Как – то я стала свидетельницей растраты королевского имущества. Наш конюх беззастенчиво продавал отборный корм для породистых лошадей за бесценок! Признаться последней меня разозлило больше чем факт растраты.

Поймав его на горячем, можно сказать за руку, конюх упал в ноги, взмолившись о пощаде. Его семья попала в трудное положение и ему требовались деньги, чтобы выкупить сына.

Тогда мы заключили с ним сделку. Он мне объясняет, что обозначают некоторые его ругательства, и он учит меня всему что знает сам, а я даю ему на это месяц, после этого он покинет замок, не привлекая внимания. За это время он соберет нужную сумму, и я, наконец, удовлетворю свое жгучее любопытство на этот счет.

Но судя по тому как отреагировал Брайтон на мои ругательства, неся какую –то околесицу про член, при воспоминании об архапе, меня бросило в жар, мой конюх или нагло мне соврал, или сам не ведал о чем болтал.

И ведь спросить не у кого!

Протяжно вздохнув, и еще раз окинув взглядом кровать, я собрала постель, и заправила ее. Затем привела себя в порядок и отправилась на занятия, со злостью подумав, что опять опоздала на завтрак.

Во дворе кишашем разномастными учениками, я старалась ни на кого не смотреть и твердо решила проявить стойкость, шагая вперед с высокоподнятой головой, когда меня перехватили чьи – то сильные руки.

– А вот и мисс неприступность появилась! Ты чего вчера не пришла, между прочим, я ждал тебя допоздна! – Нант выглядел странным образом. Темные волосы взлохмачены, взгляд горит, осматривая каждый кусочек открытой кожи.

– О чем, ты, Нант. Я пришла и ждала тебя! Тоже, между прочим, допоздна! Или у вас с сестрой стеб такой над ничтожной лори? – Разозлилась я, вздрогнув, когда он взял меня за руку.

По спине заплясали табун мурашек, посылая импульсы куда –то вниз моего тела.

– Я ждал, тебя клянусь! На берегу, с юго – запада. И Лилит тоже! Но ей быстро надоело ждать, а я не терял надежду.

– Я тоже там была, и никого не было! И я не верю в подозрительные совпадения, Нант! – Выдернула свою руку, но он вновь захватил ее в плен, обжигая своим прикосновением.

– Глазам своим не верю! – Хриплый голос над нашими головами заставил подпрыгнуть обоих на месте. – Ты верно умом двинулся, Нант! Зачем тебе эта грязная лори? Или ты уже опробовал ее язычок в действии?

Его слова были сродни ледяного душа. Я хватала раскрытым ртом воздух, не в силах поверить, что он осмелился сказать такое, ненавидя его каждой клеточкой своего тела.

Если бы взгляд мог убивать, я бы с удовольствием его испепелила, сожгла до пепла это презренное тело, и развеела бы его прах где – нибудь на скотном дворе. Глядя как недобро вспыхнули черные глаза, меня затрясло мелкой дрожью, когда Нант поспешно закрыл меня собой.

– Что тебе до нее Брайтон? Тебе поиздеваться не над кем? С каких пор ты твоим объектом стали маленькие девчонки?

Казалось я чувствовала поднимающееся из глубин архапа животное безумие, и ярость на посмеявшегося так с ним разговаривать Нанта. Во всем облике Брайтана читалось властность и черная мощная сила, исходящая от каждого движения Дайрона. И хоть на его лице не дрогнул ни единый мускул, и невозможно было ничего по нему прочесть, каким – то шестым чувством, я знала, какое торнадо сейчас бушует внутри этого зверя.

– А с каких пор, ты смеешь так со мной разговаривать Нант? Или эта ничтожная лори стоит твоей жизни? – Прошелестел с убийственно спокойным тоном архап, а у меня ноги подкосились и внутренности сжались от ужаса.

– Брось, Брайт! Ты не можешь говорить это серьезно! Я тебя не узнаю, что с тобой такое? – удивлению воскликнул Нант, подходя ближе к разъяренному Дайрану, а мне захотелось крикнуть во все горло, чтобы не смел приближаться к нему. Брайтон был на грани безумства, полыхая черным пламенем своих глаз, с ненавистью глядя на меня, как на яблоко раздора.

Язык прилип к небу, и все что я могла на тот момент, эти метать молнии взглядом, надеясь, что мой взгляд меня не подведет, как тело.

– Сколько тебе лет, лори? – Рыкнул Дайрон обращая на меня свой гнев.

– Чет... Четырнадцать, но... – Парень резко отвернулся, бесцеремонно перебивая.

– Вот, видишь, Нанти, а течет как прожженная шляха. Откуда девчонке ее лет знать об этом? Ты же чувствуешь ее, знаешь как там мокро?

Его слова свидетелями которых стали сотни учеников сорвали все тормоза, и не отдавая себе отчет, я бросилась на Дайрона, ударив его именно в то место, которое до сих пор стоит перед глазами, картинкой с миссис Грэхем. Дайров, коротко выдохнув, согнулся пополам, хватая раскрытым ртом воздух, затем разразился отборными ругательствами, от которых даже я открыла рот. Если коротко, пустив все эпитеты, он обещал стереть меня в порошок, поставить

раком и от* ать при всех. Последнее слово было мне не знакомо, и я удивилась, зачем мне становиться перед ним раком, когда я памяти всплыла все та же миссис Грэхем. И тоже раком.

– Да, что с тобой дьявол тебя раздери, Дайрон? – Вскричал Нант, пряча меня за свою спину, – Если бы не Ами, я бы тоже тебе врезал, друг, – последнее слово Нант выплюнув, и повернулся чтобы уйти. – Пошли Амея, пусть он придет в себя.

Мы торопливо пересекали двор, а я все не могла прийти в себя. Теперь меня обуял ужас. Меня накажут за такое поведение! О чем я не мешкая спросила у Нанта.

– Никто тебя не накажет. Дайрон хоть и редкий засранец, но понятие чести для него превыше всего. Так что, не волнуйся. Ами, – парень замялся, но все же тепло улыбаясь, взял меня за руку, – Не обращай внимание на его слова. На Брайтона действует полная луна. Архапы очень подвластны ей, и могут совершать всякие безумства ночью, и совершенно не помнить о них днем.

Я слушала его, замерев, лишь хлопая ресницами, а мысли поскакали вперед, обгоняя одна другую. Это что же получается вчерашний архап может и не помнить о том, что трогал меня... там?

Пожалуй, если он не плод моего воображения, то это даже к лучшему.

Я не знаю кто он, а он не помнит что было.

– Нант, а что значит «течет»? И почему он сказал, что я мокрая? Ведь это не так? И «от*ать»? Это как – то связано с тем что женщина стоит перед мужчиной раком? Раздетая?

Мои слова заставили его остановиться на полуслове. Взгляд Нанта потемнел, и переместился на губы, отчего я рефлексивно их облизала. Дрожащей рукой архап расстегнул верхнюю пуговицу, отвел взгляд и два раза прокашлялся, убирая руки в карманы.

– Это... значит... Черт, Ами, не забивай себе этим голову! Дайрон спятил! – Его голос хрипотцой прошелся по моим вытянутым в струнку нервам, задевая их, посылая вибрации куда – то в глубину моего тела. И мне бы остановиться, но я хотела выяснить все до конца.

– Что значит слово «минет», и какое оно имеет отношение к конфетам?

Нант разинул рот, обжигая меня пылающим ледяным взглядом.

– Дьявол, Ами, кто тебя этому научил? – Нант стремительно менялся, по его красивому лицу начали мелькать багряно – серебристые прожилки, вспыхивая маленькими дисками. Я вскочила, отшатнувшись, в ужас закрывая рот ладонями, сдерживая крик.

– Прости, детка, я идиот. Не смог сдержаться, – подскочил следом Нант, заключая меня в объятия, увлекая обратно на лавку. Я готова поклясться, что он меня обнюхал, незаметно втянул в себя мой запах, но я его почувствовала.

Неужели я плохо вымылась? – Понимаешь, Ами, это все связано с отношениями между мужчиной и женщиной, ну ты понимаешь, о чем я? – Начал архап, с трудом подбирая слова, избегая моего взгляда. Я вспомнила о своем ночном сне, и осторожно кивнула.

– Было дело. – Его взгляд потяжелел, и Нант сжал до бела губы.

– И откуда, позволь узнать? – Со злостью выпалил он.

Мой язык как всегда, живет своей жизнью, постоянно подставляя свою хозяйку. Лихорадочно ищу выход, решив, в конце концов, прибегнуть к своему безотказному методу. Потупила глазки, робко глядя на него из – под пышных ресниц, повозила носком туфли по песку для пушей уверенности, и, собравшись с духом, выдавила из себя.

– В первый день моего прибытия... Дайрон и миссис Грэхем на поляне... – всхлипнула, театрально заломив руки.

– Чтoб его Архар, побрал. – Воскликнул Нант, проводя пятерней по волосам, смягчаясь, – детка, я представляю, что ты пережила, увидев его голым с миссис Грэхем. Так вот почему так бесится Брайтон, и не мудрено. О них с Бьянкой ходят слухи, но они так слухами и остаются, пока. Я сто раз говорил ему завязывать с этой шлюхой, но он же упертый! – Завелся Нант, а

я и не думала его перебивать, внимая каждому слову, умолчав о том, что слухи похоже уже давно перестали таковыми быть. По крайней мере, для мистера Грэхема.

– Нант, а шлюхи, это кто?

– Так, Ами, тебе уже пора на занятия, увидимся позже. – Вскочил словно ошпаренный, и бросился вон.

– И что я такого спросила? – Бросила ему в след.

Судорожно выдохнула, вспомнив о Дайроне, мстительно улыбнулась, вспомнив о его ошарашенном лице, и отправилась в учебный корпус.

В учебном корпусе творился непонятный переполох. Все ученики что – то бурно обсуждали, пестря друг перед другом предположениями, приправляя яркими подробностями расправы.

Я не вникала во всеобщий переполох, прокручивая в голове недавний неприятный инцидент с Дайроном, будь он трижды проклят, ровно до тех пор, пока не услышала свое имя. Полное и настоящее.

Вскинув голову, я прислушалась, чувствуя, как под ногами подозрительно зашатался пол, отчего я крепче ухватилась за спинку стула, и обратилась вся вслух.

– Ты сегодня почти вовремя, лори, – на соседний стул приземлился блондин. Окинув презрительным взглядом мои волосы, показательно облизнул губы и подленько улыбнулся. – Ты подумала над моим предложением? Второго шанса у тебя не будет, – его рука под столом нащупала колено и сжала его.

– Отвали, придурок! – Прошипела я, скидывая его руку, – На тебя что совсем никто не смотрит, раз ты опустился до грязных домогательств?

– Заткнись тварь! Ты от счастья прыгать должна, что я обратил на тебя внимание! Сегодня после занятий жду тебя в лесу с северной стороны, если ты не придешь... Не советую тебе послушаться меня. Ты очень пожалеешь!

– Послушай сюда, – я поднялась со своего стула, игнорируя миссис Грэхем, входящую в аудиторию, – если ты еще хоть раз, подойдешь ко мне, или прикоснешься своими грязными руками, я вырву тебе их и вставлю в твой тощий зад! – Меня трясло от злости на этого придурка, возомнившего из себя Бог знает кого! И глядя как он покрывается красными пятнами, и хватает потрясенно воздух, испытала удовлетворение!

– Мисс Эйден! Что вы себе позволяете? – Миссис «громкие стоны» тоже пошла пятнами, и, бросив принесенные книги на стол, взбешенно прошипела. – Живо к ректору! Сейчас же! – И круто повернувшись, поспешила из класса, не забыв убедиться, что я последовала за ней.

Послав блондину убийственный взгляд, я понуро направилась следом. У дверей ректора, Бьянка дала знак подождать под дверью, а сама коротко постучала, и, поправив прическу, шагнула внутрь.

Я опустилась на скамейку, стоящую под дверью, и невольно прислушалась к голосам за дверью.

– Бьянка, хоть ты мне сейчас голову не морочь! Через час сюда явиться делегация, а ты привела мне какую – то девку!

– Ее нужно наказать, Алиен! Эта девица уже всю кровь из меня высосала! – Взвизгнула миссис Грэхем, и из глубин моей души поднялась ярость. Да что я сделала- то этой белобрысой швабре? Ну, кроме того, что застучала ее в пикантной ситуации?

– Из меня через час высосет кровь этот варвар, когда сюда пожалует! Идет война, Бьянка, война! Ты хоть что – то понимаешь своими куриными мозгами или нет? – Бушевал за дверью ректор, и я обратилась в слух.

– Прости Алиен, – пошла на попятую миссис Грэхем, – все так серьезно?

– Серьезней просто некуда! Мне придется сказать, что принцесса где – то здесь. Дьявол, ну почему я не встретил девку лично? Как я ее сейчас найду?

– Не признавайся о том, что согласился на уговоры Джедокка?

– Бьянка не мели чушь! Его королевство пало! Максимус идет сюда! Все эти басни о нейтралитете уже никто давно не слушает! Юго – западные королевства наложили на порталы свою магию, и он ее учует как только сюда явиться! За этой девкой, сдалась она ему!

Услышав о том, что отец проиграл войну, у меня засосало под ложечкой. Что темное зашевелилось внутри, закусив кулак, чтобы не закричать, я вслушивалась в слова, доносившиеся до меня как сквозь слой воды.

– Но зачем она ему нужна, Алиен? Максимус пожилой человек, и в его стремление заполучить молоденькую жену я не верю!

– Да хрен его знает! Бьянка, нужно найти Изабеллу Джедокк во что бы то ни стало! Ее отец наверняка позаботился о том, чтобы ее не нашли. Его магия имеет глубокие корни мормонов. Он такой затейник, каких свет не видел. В принцессе течет кельтская кровь, может, поэтому она нужна этому колдуну, дьявол их разберет, но если к его приходу мы ее не отыщем, он стерёт меня в порошок!

– Мы что –нибудь придумаем! Что ты знаешь о девчонке?

– Да что я могу знать о девчонке? Джедокк ее все время прятал! Из доносов только в самых общих чертах: красива, темноволосая, еще не исполнилось и пятнадцати!

– Скучно! Этого мало. Под это описание подойдут все ученицы Маира! Должно быть еще что – то!

– Начни с королевских детей. Руны инициации на запястьях должны соответствовать цвету их рода. У Джедокка лиловый цвет. Руны на ее руке должны быть именно этого цвета. Собери всех преподавателей и объясни, что от них требуется. Иди, Бьянка у нас мало времени...

Вскочив на ноги, я бросилась бежать. Пролетела по пустому коридору и выбежала через боковую дверь. В груди жгло от нехватки воздуха и опомнившись в глубине Маирского леса, я без сил упала на твердую землю раскинув руки в стороны, глядя в ярко синее небо. По щекам катились слезы, но я и не думала их вытирать или прятать. Сердце пронзило острой болью чувством безнадежности и одиночеством. Что мне делать?

Я же не дура, чтобы не понимать, что меня хватятся. Поднесла руку к глазам, расстегнула манжет, и изумленно ахнула, не обнаружив на нем рун.

Села, продолжая рассматривать свое запястье.

Почему руны пропали? Как такое возможно? И что у моего отца была за магия?

Тысяча вопросов крутилось на языке, на который ответов у меня не было. В лесу я провела еще час, прикинув, что Максимус уже наверняка в Маире, я поднялась на ноги, и, припомнив место, где была запечатана дверь в подземелье, направилась на ее поиски. Там меня точно не найдут.

А я пока прикину, как выбраться из Маира.

Ноги если меня напрямиком вожделенной цели, не давая задуматься отчего я знаю как туда идти? Ведь если идти от учебного здания, и кампуса где проживали ученики, путь до входа в подземелье будет иным.

Еще в тот раз, когда ненавистный Брайтон дрался с мистером Грэхемом, я обратила внимание на странные белые деревья, с огромными толстыми стволами. В моем видении, незнакомец шел к ним, и они расступались перед ним. Значит это и есть первые хранители.

Они наводят морок и заставляют пришлого путника плутать по лесным тропкам, мимо входа, замаскированного созданной иллюзией. С опаской я вышла на поляну, и остановилась, вглядываясь в тропу, теряющуюся за толстыми белыми стволами. Медленно шаг за шагом я подходила к деревьям, но они и не думали сходить с места, и казалось каждый листочек в пыш-

ной кроне замер. Я могла поклясться, что они рассматривают меня. Вот мелькает и прячется тонкая ветвь похожая на тонкую руку, кренится соседний ствол.

В ушах грохотало от страха и благоговения перед этим чудом.

Они живые. Я это знала и чувствовала. А еще я видела вход, под низкой отвесной скалой. Они не стали его прятать. Лишь когда я достигла его, все деревья зашумели пышными кронами, словно удивляясь. Так бывает, когда все разом хотят высказаться, перекричать друг друга. Я чувствовала лавину эмоций, которые их накрывали. И одну я почувствовала сильнее всех. Они почему – то ликovali. Радовались.

Подойдя к пологу, я протянула руку, и она пошла рябью под моим прикосновением, открывая дверь в подземелье. Не раздумывая, я шагнула внутрь, и выдохнула уже в подземелье.

Это и подземельем – то нельзя назвать. Глубокая мраморная пещера, уходившая вниз, разветвляясь в разные стороны, походила скорее на диковинный причудливый мраморный сплав, под сводами которого искрится непонятное свечение. Оно плясало по изогнутым огромным каплям, лаская каждую из них, окутывая, словно оберегая.

При моем появлении оно взметнулось и с опаской потянулось ко мне исследуя меня, знакомясь. Прошло по волосам, скользнуло под растрепанную косу, обжигаящим пламенем прошло по шее, спустилось на грудь, и упало вниз. Ткнулось, словно животное в руку и довольно заурчав, уткнулось в юбку, потерявшись об ноги.

Я засмеялась, попыталась потрогать, но оно фыркнув, рассеялось по сторонам.

Так легко мне было здесь. Сердце замирало, пропуская удары, и я казалось, забыла, как дышать.

Вот сияние устремилось вглубь, и я побежала за ним.

Оно весело журчало, отскакивая перезвонами от мраморных сплавов, возвращаясь к моей юбки, клубясь под ногами. Мы спускались все глубже под землю, в голубом свечении, я не забывала разглядывать каждый сантиметр пещеры. Вскоре я услышала журчание воды, и сияние устремившись вперед, замерло над белоснежным озером раскинувшимся посредине огромной круглой пещеры. В центре озера расположились семь постаментов, и я не поверила своим глазам.

В мозгу вспышкой возникли яркие образы, заставив меня упасть на колени и схватиться за голову.

Темноволосая обнаженная девушка, спиной ко мне, входит в молочную воду. Ее лицо закрывают длинные огненные волосы, она ложиться на постамент, из тени выходят мужчины, которые накидывают на нее магические арканы, пряча их в глубине молочных вод. А ее взгляд обращен к мужчине. Столько боли и страдания в нем. Мука кривить ее лицо... и я кричу. Громко и отчаянно. Мой крик взметнулся к мраморным сводам, и, отскочив от него лавиной понесся по длинным извилистым пещерам.

У девушки мое лицо. Только взрослое. Я вижу его, как свое собственное. Широкие брови взлет, такие же губы и глаза, та же родинка над губой. И я словно вспоминаю... Нет, я знаю, что будет дальше.

Ее губы что – то шепчут, мне не надо прислушиваться, я знаю... Каждое слово на кельтском языке, которое она исступленно шепчет. Она зовет его. Вернее нет, не так. Она взывает к нему, пытается достучаться. Но не сейчас. Не в этот раз... Сейчас этот мужчина, лицо которого скрывает сень пещеры, стоит как скала, надменно вскинув голову, сжимая побелевшими пальцами щит, на котором золотом изображен какой – то причудливый зверь.

Я чувствую его ярость. Его сжирает боль по кускам, но он не покажет ей. Еще долго не покажет ей. Она проведет в пещере десятки лет. Вскоре к ней присоединятся мужчины, скованные магическими арканами они проведут в пещерах века...

Видение проходит, и я замечаю, что стою в воде. Подол юбки намок, как и единственные удобные ботинки. Выбравшись на камни, я леса и перевела дух. Что со мной не так?

Почему я все это вижу? Мой отец имел силу, но я нет, как и моя мать. Десятки магов в один голос твердили одно и то же. Во мне нет магии. Так почему же я все это вижу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.